

Университет и

РЕГИОН

№ 13 (490)

Пятница, 22 апреля 2011

Испания - далекая и близкая

стр. 8

ТюмГУ на первом месте

Благодарные зрители не расходились

Время профессионалов

С наступлением весны мысли студентов заняты только одним: подготовкой к Областной «Студенческой весне - 2011». Бессонные ночи, репетиции, подбор костюмов и музыки, постановка танцев - все это давно позади, настало время показать, кто на что горазд. 13 апреля в 18.00 в «Театре кукол» прошел второй конкурсный день фестиваля. Пришло время профессионалов, на сцене выступили студенты категории «А».

Конкурсанты выступили в родных для себя номинациях: музыка, театр, оригинальный жанр и мода. В этот день на суд жюри вышли студенты ТюмГНГУ, ТюмГАСУ, ТюмГУ и Академии культуры, искусств и социальных технологий. Ребята выступали с солидными монологами, хореографическими номерами, модными показами и серьезными постановками театра малых форм.

Студенты Нефтегазового университета, Академии искусств и ТюмГУ представили вниманию зрителей свои экстравагантные, яркие и сложные по технике исполнения костюмы в номинации «Мода». Всех удивили конкурсанты Академии искусств в номинации «Боди-арт» с очень оригинальной задумкой - светящимися в темноте костюмами. Модники и модницы Тюменского государственного университета перенесли всех присутствующих в зал аэропорта, где разрядили атмосферу зажигатель-

ным танцем. Тему войны затронули участники из ТюмГАСУ в номинации «Боди-арт», что заставило многих замереть в ожидании окончания номера, в котором, по задумке авторов, безжалостная война все же сохранила жизнь маленькому ребенку.

В этот же день соревновались участники в номинации «Театр малых форм». Именно в этой номинации выступления студии «Наш театр» Нефтегазового университета и студентов Академии искусств претендовали на самую высокую оценку. Кто-то не переставал сыпать в зал шуточки, отчего сразу завоевал любовь зрителей, а кто-то затронул очень философские и вечные темы. «Это никакой не конкурс, это и есть наша жизнь», - прозвучало во время выступления актеров из Академии искусств.

Нельзя не сказать о прочтенных в этот день балладах, стихотворениях и монологах. Именно эта часть вечера затронула всех до глубины души. Тема войны, смерти, любви, измены, преданности, свободы - равнодушных не осталось.

Атмосфера мероприятия в этот день, безусловно, была очень дружественной, несмотря на длительность вечера. Благодарные зрители не расходились даже после объявленного полуторачасового антракта, что во многом является заслугой участников фестиваля.

Анна КАРАЧУН

И великие таланты, и понятны, и просты

В то время как студенты ССУЗов показывали себя в жанрах хореография, музыка, театр, мода и оригинальный жанр. На сцене Тюменского драматического театра студенты группы «А» жгли по полной! 14 апреля там проходили соревнования по направлению «концертные программы».

На этой площадке точно скучать никому не пришлось. Всем находившимся в зале посчастливилось побывать практически на нескольких концертах подряд. И должна вам сказать, что это не было утомительно - напротив, каждая новая программа удивляла оригинальными сценариями и неожиданными поворотами. Оно и не мудрено, ведь перед нами выступали студенты, специализирующиеся по этому творческому направлению, лауреаты и обладатели «Золотого приза», одним словом, мастера своего дела.

«Я получила максимум позитива и хорошего настроения от увиденного. Убеждаюсь не в первый раз, что в нашем городе и области очень много талантливых людей. Потрясающий

уровень, ребята постарались! Вот такая мысль у меня родилась: люди отдадут по несколько сотен, а порой и тысяч рублей, чтобы сходить на концерт какой-нибудь звезды, на спектакль, на любой другой концерт! А тут? Такое шоу! А всё потому что это студенты - самые живые, яркие, энергичные люди! Танцы, мода, вокал, театр, боди-арт: всё это было показано на высшем уровне.

В каждом выступлении было что-то не похожее на других, виден свой стиль, почерк. Но в целом не могу не отметить сборную ТюмГНГУ. Отработана каждая деталь, ребята порадовали! Аплодировала стоя, честно!» - взахлеб делалась впечатлениями Ольга Паникаровская, которая несколькими часами ранее и сама выступала на той же сцене в том же жанре, только с группой «Б».

Но главной наградой для участников стали счастливые лица выходящих из зала зрителей и атмосфера счастья, царившая на этом вечере.

Саша ЗЫРЯНОВА

Продолжение на стр. 7

Смири свою гордыню, человек! Смири, пока не поздно!

Удивительно, как быстро без людей ветшает города, дома, дороги. Растущие побеги, как отбойные молотки, взламывают асфальт, зарастают молодыми деревьями, да и просто сорняком, улицы. Пустые газончики домов Чернобыля и Припяти почему-то напомнили найденные в джунглях города индейцев из передач «Клуба кинопутешественников».

Странное чувство беспомощности, потерянности охватывает тебя, когда видишь, что все достижения современной человеческой мысли могут нести не только радость созидания, но и горечь страшнейшего апокалиптического разрушения, всеохватывающего поражения и смерти. Еще потрясла меня удивительная тишина в Чернобыле. Она казалась нереальной и такой подавляющей, пугающей, что срабатывало естественное чувство самосохранения: хотелось поскорее уйти, уехать оттуда. Эта зона - действительно мертвая зона. Хотя и убивает не сразу.

В центре большого села на гомельской стороне - каменный храм. Тоже брошен людьми. Мастерски выписанные лики святых на старинных фресках словно заглядывают в душу. Помнится, поставил в этом храме свечу: каким-то чудом она оказалась здесь, под рукой. Ровно тянулся огонек, медленно таял воск, и, глядя на него, вспоминал и свои, и чужие беды, от которых хотелось освободиться навсегда. Казалось, это возможно именно здесь, у последней черты, в месте, где сходятся мир жизни и мир смерти, мир умиротворенного рая и мир дьявольской преисподней. Как остро здесь чувствуешь всю слабость, хилость, зыбкость мироустроенности человека, его бессмысленную и кощунственную самоуверенность среди непреложной правоты мира природы. Смири свою гордыню, человек! Смири, пока не поздно!

Вокруг цвели роскошные яблоневые сады, словно напоминая, что жизнь когда-нибудь снова вернется сюда. По мнению специалистов, это произойдет не ранее чем через тридцать лет - таков период полураспада стронция и цезия, которыми загрязнен район чернобыльской катастрофы.

Есть над чем подумать...

Из книги Г.Шафранова-Куцева «Я сам торил свою тропу»

Продолжение темы на стр. 4-5

ТюмГУ на первом месте

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ, фото ДЕНИСА ЗИНОВЬЕВА

В концертном зале «Зодчие» Тюменского государственного архитектурно-строительного университета состоялось награждение победителей и призеров областного тура студенческой олимпиады «Интеллект-2011».

В зале был аншлаг. А на сцене первыми оказались барабанщицы Тюменского государственного нефтегазового университета.

Организаторы не стали надолго растягивать интригу, а практически сразу приступили к награждению. Один за другим по очереди на сцену выходили сначала президенты университетов - ТюмГНГУ Юрий Конев и ТюмГУ Геннадий Кузев, а также ректоры вузов, которые вначале говорили торжественные слова восхищения в адрес самых умных студентов, затем вручали победителям и призерам дипломы. В частности, профессор Г.Ф.Кузев заметил, что сегодня пришло то время, когда модным стало учиться, учиться постоянно. И что диплом об окончании одного вуза не говорит о том, что перед вами готовый специалист. А в ТюмГУ уже никто не удивляется тому обстоятельству, что вчерашние студенты буквально в год выпуска приходят снова в приемную комиссию и подают заявление на другой факультет. Много среди них и таких, кто одновременно учится на двух факультетах. Учитесь и выигрываете олимпиады.

Что касается итогов, то по общему количеству призовых мест (41) безусловное первое место у ТюмГУ. Студенты университета заняли 17 первых, 13 вторых, 11 третьих мест. А далее в неофициальном командном зачете места на символическом подиуме распределялись следующим образом: вторая ступенька интеллектуального пьедестала - ТюмГНГУ - 25 призовых мест, а третья у Тобольской социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева - 9.

Победителей теперь ждет всероссийский тур олимпиады. Тюменская область будет представлена единой командой самых умных студентов.

Специальный приз

Английский язык (гр. Б) - Велижанина Дарья (25э01 гр.), менеджмент - Валитова Верона (26916 гр.), экономическая теория (гр.Б) - Габдулина Александра (395 гр.), отечественная история (гр.А) - Сухарев Анатолий (961 гр.), юриспруденция (гр.А) - Тихонова Анна (26704 гр.), теплотехника - Фирулев Никита (483 гр.).

1 место

Биология - Барановская Марианна (681 гр.), английский язык (гр.Б) - Воронков Алексей (25ук901 гр.), немецкий язык (гр.А) - Глебова Мария (265а гр.), русский язык и литература (гр.А) - Кельметр Эльвира (гр.161), информатика и программирование - Красноперов Макар (304-1 гр.), физика (гр.А) - Кузьменко Алексей (483 гр.), математика (гр.А) - Ладельщиков Иван (377 гр.), немецкий язык (гр.Б) - Логинова Наталья (9746 гр.), химия (гр.А) - Могильный Максим (571 гр.), английский язык (гр.А) - Никифоров Сергей (263а гр.), ботаника - Пашина Людмила (693 гр.), отечественная история (гр.Б) - Рзаев Роман (26916 гр.), психология (гр.А) - Самохвалова Элина (2973-1 гр.), политология - Теплоухов Олег (983 гр.), философия - Троилов Максим (26801 гр.), экономическая теория (гр.А) - Улыбышева Марина (гр. 25э701), социология - Харлова Мария (261001 гр.).

2 место

Немецкий язык (гр.Б) - Базанова Наталия (26805 гр.), физика (гр.А) - Белов Сергей (471 гр.), философия - Боровкова Кристина (964 гр.), экономическая теория (гр.А) - Буйвол Денис (25э901 гр.), математика (гр.А) - Габышев Дмитрий (483 гр.), русский язык и культура речи (гр.Б) - Иванова Ксения (261001 гр.), химия (гр.А) - Исаев Алексей (581 гр.), биология - Карпов Николай (681 гр.), экономическая теория (гр.Б) Кувшинов Александр (26918 гр.), право-ведение (гр.Б) - Майстрюк Роман (26718 гр.), менеджмент - Матигорова Ирина (25м701 гр.), психология (гр.Б) - Никифорова Мария (4304 гр.), информатика и программирование - Пиджаков Святослав (363 гр.).

3 место

Русский язык и литература (гр.А) - Гаврилюк Юлия 171 (гр.), социология - Денисова Екатерина (26816 гр.), отечественная история (гр.А) - Егорова Дарья (971 гр.), русский язык и культура речи (гр.Б) - Кружинова Анна (376 гр.), психология (гр.Б) - Кузнецова Анастасия (961 гр.), юриспруденция (гр.А) - Митина Мария (26702 гр.), английский язык (гр.А) - Осеева Ксения (263а гр.), ботаника - Самойлова Екатерина (672 гр.), французский язык (гр.Б) - Яговкина Софья (974 гр.), педагогика (гр.А) - Яковлева Татьяна (2968 гр.), английский язык (гр. Б) - Велижанина Дарья (25э01 гр.).

Сезон закрыт. Лыжи - на полку, винтовки - в чехлы

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ, фото www.phototyumen.ru

Наконец-то в Тюмень тоже пришел большой биатлон. Заключительные старты чемпионата России по биатлону проходили в новом спортивном комплексе «Жемчужина Сибири».

Среди тех, кто блистательно отстрелялся и быстро пробежал, были и тюменские стреляющие лыжники. Обе эстафетные команды, мужская и женская четверки, стали чемпионами России. Так наши девушки Елена Козак, Анна Сорокина, выпускница ИФК ТюмГУ, Ирина Трусова и Марина Коровина, студентка 4 курса института физической культуры ТюмГУ, выиграли гонку 4х6 км.

А мужская эстафетная четверка Тюменской области была первой на дистанции 4х7,5 км. В составе победного квартета бежали - Алексей Чурин, Евгений Гараничев, студент 2 курса ИФК ТюмГУ, Андрей Макковеев, аспирант ТюмГУ, и Максим Максимов.

А вот четвертое место занял Андрей Макковеев, который допустил шесть промахов, долгое время шел в третьей десятке. Но на финише оказался четвертым.

«Альфа» и «бета» и есть алфавит

ИГОРЬ ЕРМАКОВ

Как возникла письменность? Кто и когда выразил в буквах звуки человеческой речи? Каким образом будет развиваться письменная культура в ближайшем будущем и в отдаленной перспективе?

Эти и другие вопросы из области языкознания обсуждали в предпоследний день марта участники Второго интеллектуального форума, посвященного «Ретро- и перспективе письменной культуры». Местом проведения интересной дискуссии стала студия телевизионного канала «Евразия», расположенная в Техноцентре ТюмГУ.

Главным аналитиком по вопросам возникновения письменности выступил профессор, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Николай Константинович Фролов. Он озвучил мысль о том, что «нынешний русский алфавит мы получили от древних греков, а те - от финикийцев». От древних эллинов из глубины веков дошли до нас восемь частей речи и пять гласных букв, а само слово «алфавит» есть не что иное, как трансформировавшееся сочетание финикийских букв «алеф» и «бет»...

По словам ведущего форума, доктора исторических наук, профессора Александра Георгиевича Еманова, всем известная буква «А» первоначально означала слово «бык» и имела три вида написания. Причем только в последнем, третьем варианте она приобрела всем известную графическую форму...

«Кириллица», «глаголица», «латиница» - эти слова неоднократно

звучали на форуме, равно как и имена братьев Кирилла и Мефодия, а также создателя армянской письменности Месропа Маштоца...

Открытием для многих стало высказывание профессора Фролова о том, что современный болгарский язык есть не что иное, как язык Руси XIV в., а разговорная речь русинов Закарпатья - язык Киевской Руси, дошедший до наших дней лишь в небольшой трансформации...

«У нас свой культурный слой, своя фонетика, лексика и грамматика», - сказал Николай Константинович.

Общеизвестно, что существует две формы языка: литературная и разговорная. У каждой из них свой путь. Они были, есть и будут. Однако, по мнению профессора Фролова, более динамичен язык обычного общения, и у него большое будущее...

Международная неделя в ТюмГУ

ЕЛЕНА ЮЖАКОВА

Апрель в университете оказался щедрым как на визиты гостей из ближнего и дальнего зарубежья, так и на международные мероприятия внутри вуза:

• В Институт гуманитарных наук приехал Джон Парсон - директор издательства «CenterCom», Великобритания - Россия; консультант и автор учебно-методических комплексов по успешной подготовке к ЕГЭ, имеющий большой методический опыт преподавания английского языка в Великобритании, России и других странах. Кафедра иностранных языков ИГН собрала большое количество студентов и учителей школ, которые с огромным удовольствием приняли участие в Международном научно-методическом семинаре.

• Делегация журналистов Мангистауской области (Республика Казахстан) посетила Тюменский государственный университет в рамках Дней культуры народов Средней Азии и Казахстана. Делегация СМИ Казахстана приехала в Тюмень по приглашению правительства области. В ТюмГУ гости познакомились с Техноцентром и его инновационными лабораториями, участвовали в записи телепрограммы ТК «Евразия», задали вопросы на пресс-конференции ректору ТюмГУ Г.Н. Чеботареву.

• В рамках профориентационных мероприятий отдел внеучебной работы провел международный урок «Global Classroom» в средней школе села Кулаково. Перед старшеклассниками школы выступила Н.А. Ермакова, проректор ТюмГУ, Софья Яговкина, активист тюменской Модели ООН, студентка ИГН, и, конечно, Кеннет Мартинез, американец-преподаватель ТюмГУ.

• 19 - 20 мая в Институте гуманитарных наук Тюменского государственного университета состоится I Университетский фестиваль-конкурс английской поэзии. Всех студентов ТюмГУ, которые знают английский язык и желают попробовать свои силы

в переводе стихов англоязычных поэтов либо в сочинении стихов на английском языке, кафедра английской филологии приглашает принять участие в конкурсе ИГН. Переводы и стихи на английском языке будут приниматься в распечатанном виде до 15 мая в ауд. 227, ул. Республики 9. Победителей конкурса ждут призы.

• Установлены прямые научно-технические связи между ТюмГУ и НИИ растениеводства Чешской Республики (г.Прага). Соответствующий протокол подписан ректором ТюмГУ профессором Г.Н. Чеботаревым и директором НИИ растениеводства профессором Франтишек Кошуреком. В рамках сотрудничества запланированы совместные исследования свободноживущих и паразитических клещей на базе лаборатории биоинформатики и биосистематики НИИ прикладных наук ТюмГУ.

Ваш университет прекрасен!

КСЕНИЯ ЛАРИДЖАНИ

В рамках долгосрочного сотрудничества с ТюмГУ (ранее с Институтом государства и права, а в настоящее время с Институтом права экономики и управления - объединенные ИГИП и МИФУБ) и Университетом государственной службы (Германия, Шпайер) в ТюмГУ приехал проректор по международным связям, заведующий кафедрой экономики Университета государственной службы профессор Андреас КНОРР.

Основной целью визита являлось проведение координационного совещания по организационным мероприятиям нового российско-германского проекта «Правовые механизмы противодействия коррупции». Помимо этого профессор Кноэр прочитал лекции студентам специальности «Государственное и муниципальное управление» и поделился опытом подготовки государственных и гражданских служащих в Германии.

А когда у него появилось полчаса свободного времени, то он пришел в редакцию.

Экономическое образование, - говорит Андреас Кноэр, - совершенно не мешает читать лекции о системе подготовки государственных и гражданских служащих в Германии. В Университете государственной службы для подготовки государственных и гражданских служащих высшего ранга используются междисциплинарные связи, обучают

студентов и экономисты, и политологи, историки, социологи, юристы психологи. Так как совместный проект с ИПЭУ ТюмГУ связан с антикоррупционной политикой и правом, на лекции со студентами обсуждались и сравнивались механизмы борьбы с коррупцией в Германии и России, что значительно расширило международный кругозор тюменских студентов.

Подготовка госслужащих в Германии и России разные, хотя название специальности одно и то же. В России можно окончить Академию Госслужбы и сразу идти на работу. А вот в Германии по-другому, если вы и окончили Академию, то это не означает, что вы сразу будете работать. Вам надо еще сдать квалификационный экзамен.

Студенты в Тюмени замечательные! Приятно удивила материально-техническая база университета и

красота зданий. Никогда еще не видел таких красивых университетов. Архитектура и ухоженность на высоте. Был в университетах Киева, Хабаровска, Москвы, но нигде не видел таких красивых университетских зданий и интерьера.

Это тринадцатая по счету поездка в Россию, но в Тюмени, в Западной Сибири, первый раз. Каждый раз открываю для себя что-то новое. Что меня каждый раз поражает, так это визовые требования, и такой неприятный процесс, как немедленная регистрация по месту пребывания. Зато есть и весьма приятное впечатление. Самое поразительное в русских людях - это гостеприимство, отзывчивость, даже если они не знают языка, всегда готовы помочь, даже если внешне кажутся суровыми. Особенно когда они узнают что ты иностранец, то с удовольствием помогают.

Удивляет каждый раз природа и ландшафты. Они очень красивы, особенно зимой. На мой взгляд, требует улучшения только инфраструктура, например, дороги. Мне также представляется, что Россия довольно безопасная страна. Я ни разу не сталкивался с хулиганством или коррупцией. Хотя, например, медийное представление России за границей очень неоднозначное. Многие говорят: «О, это страшная страна! Не ездите туда!». Кто-то считает, что это действительно так, кто-то нет. Могу сказать, что в Германии большой интерес к России. Конечно, странно звучат словосочетания: «Ссылка - Сибирь», «в дикие степи Забайкалья», что рисует холодный, суровый образ Сибири и России в частности. Но сейчас многие хотят

приехать в Россию, полюбоваться ее природой. Количество немецких туристов, приезжающих в Россию, с каждым годом возрастает, и негативный образ России уже разрушен. В Германии Россия уже имеет положительный имидж. И на Байкале вы встретите больше немецких туристов, чем русских.

В Тюмени было всего два дня. После сразу надо уезжать в Благовещенск и далее в Хабаровск. Студенты Института права экономики и управления провели экскурсию по городу (на прекрасном немецком языке). Состоялось знакомство с университетским зоологическим музеем, местным краеведческим музеем, с русской кухней в ресторанах «Ермолаев» и «Максим». Очень понравилась необычная еда (строганина) и музыкальное оформление вечера. Также очень эффективно поработали - обсудили программу и график реализации антикоррупционного проекта с проректором, и.о. директора ИПЭУ В.Н. Фальковым, доцентом И.С. Романчуком и завкафедрой иностранных языков И.Л. Плужник. Для двух дней вполне достаточно!

Немецкая молодежь не имеет героя, на которого хочется походить. На общество большее влияние оказывает Интернет или, например, хип-хоп культура, но не герои. Самое главное для молодежи - это найти себя в работе, а если у тебя хорошее образование, то ты устроишься на приличную работу. Легче всего найти работу тем, кто имеет бизнес-образование. А если вы инженер, то еще легче. Труднее социологам и юристам, так как придется еще сдать дополнительный квалифи-

кационный экзамен. Вот, например моя бывшая жена, окончив Минский государственный университет и имея на руках диплом инженера, не могла найти работу. Но это не потому, что работодатель в Германии считал, что у нее было плохое образование, просто не совпадало содержание вузовской подготовки в России и Германии. Я посоветовал ей получить магистерскую степень в Германии, и после этого от работодателей пришло сразу несколько предложений.

Немецкий язык изучать нужно, если вы хотите работать в немецкой компании, или даже переехать в Германию, но и об английском языке не надо забывать. В немецких фирмах приветствуется свободное владение языками. На данный момент экономические отношения между Германией и Россией расширяются, и поэтому отсутствие языкового барьера очень важно. Для Тюменской области важно сотрудничество с Германией в области энергетики, тут присутствуют такие компании как Shell или WinterShell. Из 82 миллионов жителей Германии, 3,5 миллиона - это русскоговорящие, которые разговаривают на двух языках. Часть взрослого поколения говорит только на русском, да и молодежь тоже. Поэтому у нас есть общий интерес друг к другу. Думаю, это залог нашего дальнейшего успешного сотрудничества.

На досуге слушаю музыку Rammstein (тяжелый рок!) и занимаюсь фотографией.

Редакция благодарит доктора педагогических наук Ирину Ленаровну Плужник за помощь в организации этого материала.

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ

26 апреля исполняется 25 лет со дня трагедии, которая случилась на Чернобыльской атомной электростанции. Для нашей страны это скорбная дата. Уже четверть века прошло с того страшного дня, а последствия рокового взрыва по-прежнему ощущают многие тысячи россиян, граждане Белоруссии, Украины, да и других стран Европы. Основной удар от разгулявшейся ядерной стихии на свои плечи приняли сначала пожарные, а потом и ликвидаторы катастрофы.

Среди тех, кого призвали на ликвидацию последствий ядерного взрыва, был и доктор биологических наук, профессор, завкафедрой зоологии и ихтиологии Института математики, естественных наук и информационных технологий ТюмГУ С.Н. ГАШЕВ.

Я почти ничего не редактировала в нашем с ним интервью. Меня поразило, как просто и буднично профессор говорил о том, что ему пришлось пережить 25 лет тому назад. Собственно, слово «пережить» никак не подходит к тому, как он относится к тем событиям. Он просто делал свою работу... Впрочем, почитайте, что я услышала.

- Сергей Николаевич, прошло 25 лет со дня Чернобыльской катастрофы. Вы уже, наверное, забыли те окейные дни?

- Ничуть не забыл.

- Тогда давайте разговаривать. Как Вы там оказались? Почему не отказались от такой опасной командировки?

- Я был официально, приказом Министерства обороны СССР призван для прохождения учебных сборов... Почему не отказался? Такой мысли не возникало. Хотя некоторые ребята, которые призвались вместе со мной, смогли найти причины, чтобы не поехать. Делались ссылки на болезнь или предстоящую со дня на день женитьбу.

- Подождите, Вам тогда всего 25 лет. Вы только-только окончили университет - и вот вам сборы.

- Нет, я к тому времени окончил университет, отслужил, как положено, в Советской армии, успел вернуться в родной университет и даже немного поработать в качестве преподавателя.

- Так Вы отдали долг Родине! С чего вдруг снова она призвала своего солдата?

- Лейтенанта. Я срочную служил в качестве командира взвода радиационно-химической и неспецифической биологической разведки. Так что случился взрыв на ядерном объекте - нас в первую очередь и призвали.

- А Вы помните свои ощущения, когда узнали о взрыве в Чернобыле? Вы соотнесли с тем, что Вас это тоже напрямую коснется?

- Как-то так мысль мелькнула и не более.

- Но масштабы катастрофы Вы в эту минуту понимали?

- Нет. Страна узнала об этом после майских праздников. Да и говорилось в таком тоне, что случилась неприятность в Чернобыле. А поскольку у нас и прежде такие катастрофы случались, то я не думал, насколько это все всерьез.

- И как Вы оказались в военкомате?

- За мной приехали прямо на работу. Я вел занятия со студентами. Забрали и повезли сразу в поликлинику. Провели без всяких очередей по всем врачевым кабинетам. На все про все ушло три - четыре часа. Сейчас точно не помню. Вечером выдали форму и - в вагон.

- А Вам объяснили, зачем и к чему такая спешка?

- Специально никто не объяснял. И до конца не говорили, куда везут. Понятно было, что наше путешествие на поезде к западным границам страны связано с событиями в Чернобыле. Только когда нас привезли в Белую Церковь, на Украине есть такой город, там уже точно сказали, куда дальше повезут.

- И стало не по себе. Вы же могли отказаться.

- Как это отказаться? Призвали на военные сборы, тогда это было обычной практикой, и никто от них не уклонялся. Наверное, можно было отказаться...

- А почему Вам в голову не пришло найти сотни причин и не поехать?

- Так воспитан был. Чувство долга - это были для нас не дежурные слова. Причин веских, чтобы не поехать, у меня не было. Что-то придумывать не хотелось. Это главное. А с другой стороны, самому было интересно, как наши знания, полученные во время службы в армии, пригодятся.

- В армии была теория. И обстановка, в которой Вы служили, далекая от боевой. Вы получили там свою положенную дозу радиации?

- Если и получил, то этими мерами никто не озаботился. Там это было штатной ситуацией. Я служил на Алтае, а рядом - Семипалатинский полигон. Объяснять не надо. А вообще в армии нас больше готовили, делая упор на химическую защиту. И представить, что какой-то потенциальный соперник применит ядерное оружие, было в те годы невозможно.

- Понятно, ну вот вас привезли в Белую Церковь, а дальше?

Он был «самым радиоактивным лейтенантом»

- Разбили на группы и стали формировать для отправки туда. Не все, кто приехал, были специалистами по радиационной разведке. Были строители, представлявшие инженерные войска, просто без узкой специальности из общевойсковых частей. Всех разбивали на мобильные группы и отправляли в разные части.

- А какие-то инструкции вам давали?

- Ничего не говорили. А вот когда мы приехали непосредственно в свой полк, началась большая работа. Я попал в ту часть, в которой служил срочную. Ее привезли в район Чернобыля с Алтая. Но на Алтае она была в кадрированном состоянии: небольшая группа офицеров, обслуживающего персонала, солдат и сержантов. А большая часть техники стояла на колодках в ангарах, за колючей проволокой на случай, если понадобится. Тогда технику разворачивают, призывают резервистов и часть передислоцируют к месту назначения.

- И где было место вашей дислокации?

- Деревня Черемошня. Это недалеко от Припяти. В тридцатикилометровой зоне.

- Сразу в пекло! И дали средства защиты. Дозиметры, противогазы...

- Мне повезло, я служил в роте разведки, дозиметры у нас были инструментом для работы. Что касается других, то у офицеров были индивидуальные дозиметры, довольно качественные, а у сержантов и солдат - простые.

- А средства защиты?

- Самые минимальные. Маска Петряева, которая препятствует проникновению пыли и на первых порах аэрозоль. Но все это было в ограниченном количестве. Маски надевали лишь тогда, когда выезжали непосредственно на объект, то есть на станцию или в Припять.

- Я мало что понимаю из того, что Вы рассказываете. Жили в тридцатикилометровой зоне, тут же спали, ели. А как же личная безопасность? Что показывали дозиметры?

- Нормально показывали.

- Когда Вы поняли, что попали в самое пекло? И задались ли вопросом, будете жить или нет?

- Так вопрос не стоял. У нас была общая установка о том, что человек набирает определенное количество рентген и его отправляют в безопасную зону. Первоначально эта норма составляла 25 рентген на человека. Потом ее даже снизили до 15 рентген. И все еще зависело от того, в течение какого времени человек набирает дозу. Эти самые 25 можно было набрать в течение жизни, года, месяца и даже одного дня. У нас народ спокойный к этому относился. Это связано еще и с тем, что когда нас обучали во время срочной службы, то давали несколько иные представления о дозах облучения. Говорили о тех, что могут быть в результате ядерного взрыва. А они гораздо больше, чем были в Чернобыле. Это такие дозы, в результате получения которых болезнь наступит неминуемо. Считалось, что если человек в течение нескольких часов может выполнять боевые задачи, то эта доза не смертельная. Так что мы, попав в Чернобыль, были ориентированы на гораздо большие дозы.

- То есть, я правильно Вас понял, морально Вы были защищены боевыми цифрами, а то, с чем пришлось столкнуться в Чернобыле, показалось Вам абсолютно не опасным?

- Да. Во-вторых, нас готовили к проникающей радиации в результате ядерного взрыва. А на Чернобыльской АЭС опасность заключалась не в этом, не в прямом излучении. Там большое количество радионуклидов попало в окружающую среду. Это йод-135, стронций-90, цезий-137, немного урана-235 и плутония-239. Два последних - ядерное топливо. Если уран и плутоний связываются почвой и в биологический оборот практически не попадают, то йод, цезий, стронций - биологически активные радионуклиды, они активно включаются в кругооборот животных

и растений и, попадая в организм, изнутри начинают излучать.

- Находясь в этой деревушке, Вы почувствовали, что попали в ад?

- Нет.

- Хорошо, тогда расскажите о своем первом свидании с самой станцией.

- У нас была здоровая рабочая атмосфера, никаких паникерских настроений. Да, были некоторые люди, попав в нашу часть, отказывались выезжать на станцию. Ссылались на разные причины, что детей, например, еще нет и т.д. В этом случае командование полка шло навстречу этим людям, направляя их совершенно в противоположную от станции сторону для проведения радиологической разведки. Мы работали не только в 30-километровой зоне, но и далеко за ее пределами.

Что касается станции, то на меня произвел впечатление ее внешний вид, разрушенная крыша и запах йода-135.

- Как это пахнет йодом?

- Так и пахнет, как будто гниют водоросли на берегу моря. В Припяти что поразило, так это ощущение города-призрака. Все открыто, брошено, как будто только что люди вышли, уехали. Продукты на столах кафе, в магазинах... И никого нет. Зловещая тишина. И это произвело намного больше впечатление, чем разрушения на станции.

- Ну, как близко Вы подходили к станции?

- Во-первых, не надо думать, что с самой станции всех людей эвакуировали. Если четвертый энергоблок был аварийный, а третий заглушили, то первые два блока продолжали работать в штатном режиме. У нас был главный радиолог на станции. А я, как отвечающий за дозы нашего подразделения разведки, ездил к нему на станцию все акты подписывал.

Еще надо сказать, что хоть и была очерчена тридцатикилометровая зона вокруг станции, но она не была равномерно загрязнена. Как произошел выброс и куда подул ветер, так радиация и легла, лепестками. Так что радиация на рабочих блоках станции могла быть меньше, чем в 30-километровой зоне, то есть в направлении, куда ее унес ветер. Были очень сильно загрязненные пятна, так называемый «Рыжий лес», в котором даже сосны погибли. Хотя считается, что хвойные деревья из всего живого самые устойчивые к радиации.

- Сергей Николаевич, мы, наверное, не случайно говорим о Чернобыле в канун годовщины трагедии. Ведь сегодня в Японии идут большие работы по ликвидации последствий взрыва на Фукусиме. Но там, как показывают нам по телевизору, ликвидаторы одеты в такие роскошные костюмы, муха не пролетит. Все по последним требованиям безопасности. А у вас были похожие средства защиты?

- Нет. У нас была только маска Петряева. И мы ее надевали только тогда, когда выезжали на объект.

- А начало себя берегло?
- Ну что вы! Все командование полка находилось на том же положении, что и мы.

- Вы набрали контрольную дозу заражения?
- (Буднично так) Набрал, ага.

- И когда Вы поняли весь трагизм происходящего? Когда оказались вблизи станции, наверное?

- Всю серьезность происходящего понял достаточно скоро. Но в силу молодости и присущей ей беззаботности никак не соотносил с собой возможный ущерб для здоровья.

Радиация - такая вещь, что ее просто не видно. Она не пахнет... кроме йода. Мы знали, что радиоактивный йод в щитовидной железе накапливается, но нам давали таблетки с нерадиоактивными изотопами йода. И нам казалось, что этого вполне достаточно. А про остальные радионуклиды - стронций, который в костях накапливается вместо кальция, или цезий, вместо калия накапливается в тканевой жидкости, мы как-то и не думали.

- Так про дозу Вы мне скажите.

- Про нее разговор особый. Как мы потом поняли, все в жизни получается немного не так, как положено в теории. Ну, накопил человек дозу, его тут же должны отправить домой с первым же эшелонном. Но этого не делали, ждали, когда на

смену накопившему придет другой специалист. А к тому времени люди уже поняли, что ехать в Чернобыль не надо и под любым предлогом не приходили в военкоматы. Причины вроде у всех были уважительными. Ладно, возникали проблемы с теми, кто должен служить в инженерных войсках. Как-то все равно набирали. А вот специалисты по радиационной разведке были наперечет в стране. И вот набрал ты дозу, а тебе на смену долго ищут другого специалиста. Так я вместо одного месяца проработал в Чернобыле целых три. Когда хватанул радиации по полной программе, стали посылать в менее зараженные районы, не на саму станцию.

- Но это все равно радиация.
- Да, потихонечку все равно набираешь.

- Скажите по возможности честно, Вам когда-нибудь за время пребывания в этой Зоне было страшно?

- Нет.
- Вы что, не понимали цену своей жизни?

- А я почему-то был уверен, что со мной ничего не случится.

- Вы пробыли там три месяца. Для меня это кажется вечностью, если учесть условия, в которых люди там жили и работали.

- За первый месяц я набрал свою дозу, а два остальных ждал, пока пришло мне замену.

- Вас там было очень много, и работы еще больше. Вы, как муравьи, работали на станции и вокруг нее. А понимали тогда, ради чего все эти нечеловеческие старания?

- Конечно. Самая большая нагрузка выпала на долю пожарных, которые тушили станцию, и тех, кто потом расчищал завалы и строил саркофаг.

- А вы приехали чуть позже, когда острота момента чуть спала?

- Когда саркофаг уже достраивался. Но вокруг все равно была загрязненная территория, и ее предстояло расчистить, утилизировать технику, убрать поврежденные деревья...

- Но это не входило в Ваши задачи. Вы ходили с дозиметром.

- Прежде чем отправлялась группа специалистов-дезактиваторов, в эту территорию входили мы, разведчики, определяли уровень радиации. И потом все эти участки наносились на карту. Мы работали на самой станции, рядом с ней, в Припяти, в пределах всей 30-километровой зоны.

- А как биологу Вам это было интересно?

- Мне просто повезло, я служил в группе, которая работала совместно с академиком Ю.Израэлем (Израэль Юрий Антонинович, академик, с 1978 г. - председатель Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природой среды. - Прим. авт.)*, тогдашним руководителем Госкомгидромета. Это ведомство занималось изучением ситуации, которая сложилась в результате взрыва на АЭС. И мне было интересно еще и потому, что мы там отбирали пробы не только воды, воздуха. Брали на анализ древесину, растения, животных, другие разные биологические объекты. Изучали в том числе и накопления радионуклидов в разных средах.

- Так это готовая не только кандидатская, но и докторская диссертация. Что ж Вы не стали ее писать и защищать?

- Во-первых, вся эта информация была строго засекречена. И у меня, кстати, была подписка на 25 лет.

- Вот и вышел срок. Можно говорить.

- Информация на самом деле была уникальная. Конечно, ни о какой научной работе по этой теме речи не могло вестись.

- А как люди чувствовали себя, находясь в аномальной зоне?

- По-разному. Случались у некоторых и истерики. Но таких было намного меньше. Видимо, когда отбирали народ, проверяли и психику.

- А в конце рабочего дня вы говорили о том, что видели? Анализировали увиденные ужасы.

- Нет, мы старались об этом не говорить.

- Были у Вас там драматические эпизоды?

- Были... конечно, были. Например, утром уехал экипаж, а вечером не вернулся. А радиосвязь практически отсутствовала. Где их искать, как вытаскивать? Просроченное время в зоне - это дополнительная радиация.

- А что сказали Ваши родители по поводу того, что их сына призывают в Чернобыль?

- Во-первых, они узнали уже после того, как меня туда призвали. А фактически поговорить со мной они смогли уже после того, как я вернулся. Но восприняли как должное.

- Да Вы что!

- Они у меня люди сознательные, с государственным мышлением. Отец воевал - тоже разведчик. И не было никаких сожалений, что их сына призвали. Раз надо - значит надо.

- А если бы сейчас перед Вами возник такой выбор, Вы бы тоже сказали, что надо?

- Да, конечно.
- А каким Вы вернулись из Чернобыля?

- В смысле?
- В каком морально-физическом состоянии?

- Вполне здоровым и в хорошем настроении.

- Когда Вы поняли, что выполняли очень важную работу, проща говоря, мир спасли от заражения?

- Лет через пять, когда об этом стали писать в газетах, фильмы снимать, законы о социальной защите ликвидаторов принимали.

- А когда Вам первый раз сказали спасибо? Или не говорили вообще?

- Там еще, в части. Родителям отправили благодарственное письмо.

- И когда Вы поняли, что отныне Вам всю оставшуюся жизнь придется заботиться о себе, о своем здоровье?

- До сих пор этого не понял. Сразу после того, как вернулся, было недомогание. Как у всех, кто хлебнул дозу радиации. Головокружение, тошнота - все это мне знакомо. Нам дали с собой таблетки, которые пришлось принимать еще некоторое время. Я был молодым и не чувствовал себя больным. Правда, потом, кажется в 1993 году, нас стали более тщательно обследовать, целый год ходил по врачам. И тогда только узнал, что кучу болезней приобрел. Такое внимание к нам со стороны государства было обусловлено тем, что в эти годы стали один за другим уходить в мир иной тысячи ликвидаторов. Если учесть, что я там получил дозу намного больше, чем другие (у меня прозвище в части было - «самый радиоактивный лейтенант»), и до сих пор жив и почти здоров, то ваш вопрос ко мне кажется неуместным.

- Здоров! Вы что такое говорите?

- А кто в 50 лет может сказать, что он практически здоров? Не побывав в Чернобыле. Я к этому вопросу отношусь без лишнего трагизма.

- Сергей Николаевич, тема Чернобыля на самом деле бесконечна. И я, пожалуй, сегодня

больше не буду задавать Вам об этом вопросы. Но в этой связи хочу спросить вот о чем. Взрыв на атомной станции в Японии и его последствия имеют отношение и к нам, россиянам. Впрочем, давайте я по-другому сформулирую вопрос: известно ли, что японцы сбрасывают радиоактивную воду в океан. Не приведет ли это к тотальному отравлению тихоокеанской рыбы? И где гарантии в том, что эта рыба не попадет к нам на стол?

- То, что японцы делают, пытаюсь ликвидировать последствия взрыва на АЭС, делать нельзя. Наши специалисты в Чернобыле делали все, чтобы предотвратить утечку радиации и ее распространение на обширные территории. Да, ценой огромных жертв, как выяснилось потом, но все же добились желаемого. Реактор потушили, заглушили и одели в саркофаг. А японцы сбрасывают воду из реакторного зала в океан. Они надеются, что она разбавится чистой водой и никаких последствий для флоры и фауны не будет. Мировой океан большой, но радиоактивная вода равномерно не распределится. Какие-то районы будут особенно загрязнены.

- А рыбки как себя будут чувствовать?

- Плохо.

- Загрязненную рыбу будут продавать в Россию?

- Не исключено.

- И как себя защитить?

- Только личным дозиметром. Правда, этим дозиметром можно определить уровень альфа-бета-гамма-радиации. Но он может быть незначительным. А вот как определить наличие самих радионуклидов в пище - большой вопрос для покупателя.

- Понятно, твоя судьба в твоих руках. Нам что остается? Будем следить за тем, что происходит в Японии.

P.S. А между тем, Япония все-речь обсуждает проблему переноса столицы подальше от Фукусимы. Что бы это значило?

* В апреле 1986 г. Ю.А. Израэлю было поручено возглавить широкомасштабную работу по измерению и исследованию радиоактивного загрязнения природных сред на обширных территориях после аварии на Чернобыльской АЭС. Начиная с первых дней после аварии в течение нескольких месяцев он высокопрофессионально выполнял эту работу, ежедневно представлял в правительственные органы данные о загрязнении, получаемые большой группой сотрудников с 10 вертолетов и самолетов, оборудованных рентгенометрическими и гамма-спектрометрическими приборами, а также в результате анализа огромного количества наземных проб. (Эффективность этих данных была обусловлена большим опытом, полученным на атомных полигонах страны.)

Сами мы не местные

ЕКАТЕРИНА ГОРИНА

Ни для кого не секрет, что в нашем университете учатся не только тюменцы. ТюмГУ открывает свои двери и китайским студентам, и американским, и французским. Бесспорно, их жизнь очень интересна: они сталкиваются с другой культурой, языком и многим другим. Но не стоит забывать и об иногородних студентах, которые оставили свои родные города, чтобы поступить в наш университет. Приезжие ребята ответили на вопросы о своей студенческой жизни.

Почему ты решила уехать из своего родного города?

Аня Гузенко, 2 курс, приехала из Нефтекамска:

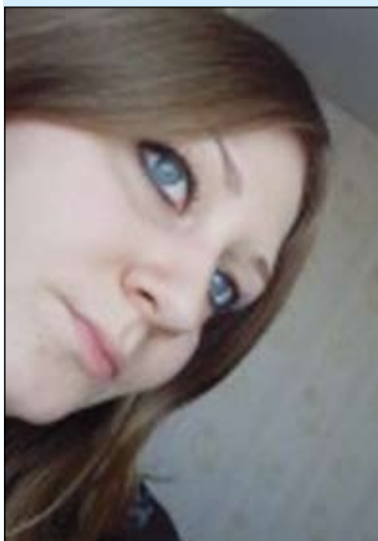
- В моем городе высшее образование на невысоком уровне. Конечно, там даже есть несколько филиалов вузов Уфы, но они не внушали мне доверия. С выбором города, можно сказать, все получилось спонтанно. Я поступила в Москву, ведь это столица, и мне хотелось там учиться. Но, на всякий случай, было необходимо выбрать запасной вариант, а в Тюмени у меня уже училась сестра, поэтому я и решила попробовать поступить и в Тюмени. В Москве мне не удалось пройти на бюджет, но все получилось в Тюмени!

Легко ли тебе было адаптироваться?

Лена Шипицына, 2 курс, приехала из Нефтеюганска:

- Адаптироваться было сложно. Я из небольшого города, и мне было сложно привыкнуть к постоянному движению, к суете, к новым людям, да и вообще к новой обстановке. Первое время очень хотелось домой. Каждый раз, когда я звонила родителям, то просилась обратно домой. Хотя на самом деле я представляла, что все будет еще сложнее, я как-то быстро привыкла. К тому же в Тюмени у меня есть родственники, которые помогали мне, да и сейчас помогают.

Как ты представляла свою самостоятельную жизнь?

Анжела Набиева, 1 курс, приехала из Тобольска:

- Когда я поступила в университет, то была рада тому, что буду жить одна, без родителей. Думала, что будет полная свобода, смогу, наконец, хорошо погулять. Сначала все так и получилось: погуляла я просто отлично. Только 1 курс, а я иногда прогуливала пары или гуляла все ночь, а потом засыпала на парах. Многие удивлялись моему поведению. А когда у меня стали заканчиваться деньги, родители поняли, что у меня не получается жить самостоятельно - слишком много расходов. И мои родители приняли решение переехать из Тобольска в Тюмень. Сейчас мы все вместе живем в Тюмени: родители нашли хорошую работу, сестра учится в новой школе. Если честно, я даже рада этому, ведь сейчас родители со мной рядом. Я благодарна им за поддержку.

Отличаются ли приезжие студенты от местных?

Сергей Маслов, 1 курс, приехал из Ноябрьска:

- На мой взгляд, мы отличаемся. Хотя преподаватели думают, что мы все одинаковые. Но я вижу разницу. Местные ребята более раскрепощенные, живые, они легко ориентируются в своем городе. А приезжие (мне кажется, что большинство не местных студентов из небольших городов или поселков) теряются. Ведь нам сложно привыкнуть ко всей этой суете, яркости и шику большого города. Но мы стараемся и потихоньку изучаем Тюмень, и завоёвываем этот прекрасный город.

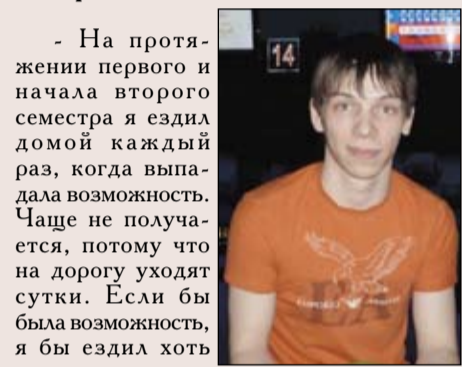
Часто ли студенты ездят домой?

Елизавета Чепелюк, 2 курс, приехала из Нефтеюганска:

- Домой я езжу не так часто, как хочется. В среднем раз в месяц. Зачем? Я скучаю по дому, ведь там прошло столько замечательных моментов. Иногда хочется поддержки родителей, убежать от каких-то мелких проблем.

Руслан Назиров, 1 курс, приехал из Ноябрьска:

- На протяжении первого и начала второго семестра я ездил домой каждый раз, когда выпадала возможность. Чаще не получается, потому что на дорогу уходит сутки. Если бы была возможность, я бы ездил хоть каждую неделю, хотя бы потому, что совсем недавно я был в серьезных отношениях с девушкой (она живет в моем родном городе), и нам катастрофически не хватало общения. Но ездил домой я не только из-за девушки. Ездил, чтобы повидаться с родителями, которые всегда меня ждут. Как и любой иногородний студент, приезжал домой с желанием покушать вкусной домашней еды. Сейчас же домой, по ряду причин, я собираюсь только после летней сессии. Хотя бы потому, что просто не знаю, чем заниматься этим летом дома - уже никаких серьезных планов нет.

Какая она, жизнь приезжего студента?

Женя Тахавов, 2 курс, приехал из Ноябрьска:

- Сначала его жизнь сложная. Потому что он плохо ориентируется в городе, не знает многих интересных мест города. Потом становится чуть легче, потому что студент находит какие-то интересные места в городе, близкие ему по духу. Потом, по-моему, становится совсем легко: у приезжего студента уже много знакомых, возможностей. Но позже жизнь снова становится скучной, потому что студент уже все знает, появляется однообразие, которое заставляет грустить. Приезжего студента можно отличить по потерянному взгляду, по наивности. Но у приезжего студента есть и преимущества: мы чаще посещаем выставки, музеи, ходим на концерты, которые местным уже приелись. А вот приезжим это интересно.

Татьяна Батенева, 2 курс, приехала из Лангепаса:

- У меня никогда не было жесткого контроля со стороны родителей, я к этому привыкла и не расслабляюсь. Даже наоборот, контроль родителей мне мешает.

Отсутствие контроля со стороны родителей тебя расслабляет?

Катя Старикова, 2 курс, приехала из Екатеринбурга:

- Я уже 3 года живу самостоятельно. Если честно, я не оправдала свою самостоятельную жизнь. Меня часто посещают соблазны отодвинуть учебу на задний план и в свое удовольствие проспаться до обеда. Еще же есть студенческие вечеринки среди недели - к ним я тоже не равнодушна. Но в последнее время я начинаю задумываться: время идет, и все мое легкое отношение к дисциплине перерастает в ужасную привычку. И, пока еще не поздно, я решила воспитать себя, ведь годы идут, приближается время искать работу. Там-то спуску точно не будет!

В тебе что-то изменилось?

Катя Сакара, 2 курс, приехала из Нижневартовска:

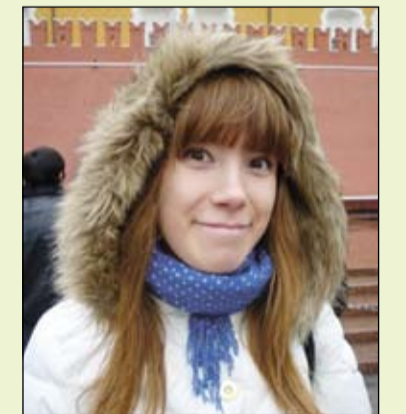

- Мне кажется, что я стала более ответственной. Стала более хозяйственной, что ли: все время думаю, прибрано ли - не прибрано, стало получать удовольствие от уборки. Научилась готовить, раньше совсем не умела. Мне кажется, что и родители замечают во мне изменения. Когда приезжаю домой, стараюсь все делать сама: например мыть посуду, хотя мама все время говорит ставить в посудомоечную машину.

Думаешь ли ты вернуться в родной город?

Настя Сухова, 2 курс, приехала из Урая:

- Если честно, пока еще не знаю, ведь до окончания университета еще много времени. Может быть да, может - нет. Я ведь учусь на журналиста, а в скором времени сделают цифровое телевидение по всему округу, и неизвестно, как с этим делом обстоит в моем городе. Но было бы хорошо работать в Урае. Почему? Просто я очень люблю свой город, хорошо знаю его, знаю место, где, возможно, буду работать.

Из истории общежитий вуза: сороковые роковые

АЛЕНА ЖИВОТОВА

К концу 1940 года в составе общежитий пединститута по данным приказа о проведении инвентаризации в вузе числится всего пять общежитий, расположенных по следующим адресам: ул. Хохряковская, 12, ул. Урицкого, 12, ул. Луначарского, 5, ул. Казанская, 10 и ул. Ленина, 17. Полезная площадь общежитий в это время составляла 2570 кв.м. К этому времени в вузе училось около 600 студентов и работало более 40 преподавателей. После реорганизации Учительского института иностранных языков в один из факультетов ТГПИ в январе 1941 г. пединституту вернули здания общежитий по ул. Первомайской, 31, ул. Димитрова, 6 и ул. Береговой, 22. В феврале 1941 г. дирекцией института здание по ул. Береговой, 22 было решено отдать под квартиры для преподавателей вуза. В это же время в распоряжении вуза оказались здания на ул. Игарской, 3 и ул. Димитрова, 4 и 8.

С началом Великой Отечественной войны значительная часть территории СССР была оккупирована и Сибирь стала одним из основных районов по обеспечению потребностей армии. В Тюмень были эвакуированы десятки предприятий, приехали сотни специалистов, для того чтобы в короткие сроки наладить выпуск необходимой армии продукции. Кроме этого, Тюмень приняла ряд учебных заведений, а также министерств, ведомств и общественных организаций. В городе было размещено 26 госпиталей. В результате численность населения Тюмени возросла почти в два раза. Все это требовало дополнительных площадей. А их не было...

Уже в первые дни войны здание учебного корпуса института, где размещалось и одно из общежитий вуза, было передано госпиталю. Для пединститута же определили небольшое здание бывшего Владимирского сиропитательного учебного заведения, расположенное по адресу: ул. Республики, 60. В начале июля появилось распоряжение директора института об освобождении здания студенческого общежития по ул. Казанской, 10. Студенты, проживавшие в этом

здании, а также часть студентов из общежитий по ул. Урицкого, 12 и Хохрякова, 12 были переселены в комнаты, предоставленные Горжуправлением. Да и остальные общежития вуза стали готовить к передаче для нужд города. Так, например, в августе 1941 г. в течение пяти дней был произведен учет всех проживающих в домах института лиц с учетом занятой ими площади, количества электроточек, времени проживания и пр. Уже в октябре 1941 г. общежития по ул. Первомайской, 31, ул. Димитрова, 6, ул. Хохрякова, 12 были переданы в военвед (военное ведомство).

Однако уже весной 1942 г. политика городских властей в этом вопросе изменилась. Большую роль в этом сыграло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятий по укреплению высших учебных заведений" от 5 мая 1942 г., которое запрещало наркоматам, Совнаркомом союзных и автономных республик и местным Советам отбирать учебные здания, общежития, инвентарь и оборудование вузов. В результате в 1942 г. институту было передано одно из зданий города под общежитие для иногородних студентов. Об этом факте упоминает в своей статье за 1942 г. заместитель директора института Михаил Родионович Балдаев. К сожалению, на данный момент сложно установить точный адрес этого здания, вероятно, это был дом, расположенный по ул. Первомайской, 17. Этот новый адрес общежития вуза встретился нам в одном из приказов за 1943 г.

В апреле 1944 г. пединституту было возвращено довоенное здание учебного корпуса по ул. Луначарского, 2. По воспоминаниям студентки 40-х годов Надежды Ивановны Комлевой (Решетниковой) при поступлении в институт студенты и экзамены сдавали, и жили в здании учебного корпуса. В августе 1944 г. с созданием Тюменской области здание было передано для размещения областной администрации, а пединститут решили разместить в зданиях, расположенных по ул. Володарского, 6 и ул. Семакова, 10. Оба эти здания для многих студентов тех лет стали не просто местом учебы, но

и настоящим домом, так как и в том, и другом здании были размещены общежития. По воспоминаниям все той же Н.И. Комлевой студенческое общежитие располагалось на первом этаже здания на ул. Семакова, 10, на втором этаже этого же здания были расположены квартиры преподавателей вуза. «Студентов было по одиннадцать человек в комнате, - вспоминает она. - Кухня была общая у преподавателей и студентов. Но готовить было завешено на плитках, в своих комнатах. Общежитие было деревянным, топили печи. Но с дровами было трудно - рубили лавки, шкафы, столы и т.д. Однажды закрыли печку раньше, чем догорели до конца угли - чуть не угорели». Местом студенческого проживания являлся и флигель института, который располагался во дворе зданий вуза. Это было небольшое деревянное здание, где, по словам Н.И. Комлевой, проживало человек пять. Как одно из мест проживания студентов и сотрудников вуза он упоминается и в одном из приказов по личному составу. По воспоминаниям Ольги Федоровны Скрябиной, машинистки канцелярии ТГПИ, в годы войны заведовавшей подсобным хозяйством института, в этом флигеле поселили уборщиц и организовали две квартиры для эвакуированных преподавателей. По её же словам, общежитие располагалось и в основном учебном здании по ул. Володарского, 6. Часть его подвального этажа отведена была под столовую и студенческое общежитие.

В ноябре 1944 г. дирекция института в лице Ирины Константиновны Михайловой (Тужик), ставшей директором вуза в апреле 1944 г., обратила пристальное внимание на жизнь в студенческом общежитии, а она, как видно из документа, оставалась желать лучшего. Коменданту было приказано всем студентам, проживающим в общежитии, выдать всё необходимое, включая постельные бельё и тумбочки, а поломанные кровати поменять на хорошие. В декабре 1944 г. Ирина Константиновна вновь обратила внимание на плачевное состояние одного из общежитий вуза. На этот раз коменданту было предложено: укрепить входную дверь, осветить коридоры, обе-

спечить студентов кипяченой водой, приготовление пищи и стирку белья производить на кухне. Кроме этого в целях предупреждения «тифозных заболеваний», студентам, проживающим в общежитии вуза, был запрещен самовольный отъезд по домам и вменен в обязанность еженедельный поход в баню.

Война внесла свои изменения и в жизненный уклад преподавателей вуза, проживавших в зданиях института. Несколько преподавательских семей в военные годы продолжали жить в доме по ул. Телерафной, 12 (Красина, 10). «...В город стали прибывать эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Киева и других мест. Жильцов уплотнили: всех, у кого было две комнаты, оставили в одной...», - так вспоминает об этом времени Лидия Павловна Каюкова, дочь Павла Сергеевича Прокофьева, заведующего учебной частью рабфака ТГПИ в 30-е гг.

На начало 1945-1946 г. в педагогическом и учительском институтах обучалось 354 студента и работало 36 преподавателей. Институт по-прежнему испытывал огромные трудности. В первую очередь - с общежитиями. На небольшой площади в 735 кв. м. проживали 232 студента, это чуть больше 3 кв. м. на каждого студента.

В первый послевоенный год окна учебного здания более чем наполовину были «застеклены» фанерой. Зимой, как правило, занимались в верхней одежде, так как в аудиториях было холодно. Иногда студентам было нечего надеть. Для того чтобы они могли посещать занятия, институту требовалось в конце 1946 г. минимум 20 пар валенок. О плачевном состоянии общежитий этого времени можно узнать и из заметки «За дверями студенческого общежития», напечатанной в газете «Тюменская правда» за 10 октября 1945 г. Автор статьи вскрывает актуальные проблемы бытовой жизни студентов: нехватку оборудования, отсутствие

условий для приготовления пищи, сложности в обустройстве демобилизованных воинов - студентов вуза и многое др.

В 1946 г. ТГПИ из фондов области была выделена автомашина, некоторые материалы для ремонта, стекла, мануфактура для общежитий и физкультурный трикотаж. По различным предпрятиям области был размещен заказ на мебель, которой хронически не хватало, получено две квартиры для преподавателей. Весной 1947 г. институту было возвращено одно из принадлежащих ему общежитий. Но это лишь на 30% обеспечивало потребности вуза.

В 1946 г. на страну обрушилась невиданная по своим размерам засуха. Создавалось напряженное положение с продовольствием. Планируемая отмена карточной системы на 1946 г. была перенесена на 1947 г. Но даже в этих трудных условиях делалось все возможное для улучшения бытовых условий студентов ТГПИ. В течение первой половины 1947 г. студенты, жившие в общежитии, имели дополнительное питание, некоторое время там работала кухня и прачечная. Вот как вспоминает об этих годах Иван Иванович Саморков, выпускник факультета русского языка и литературы 1950 г., к.ф.н., доцент ТюмГУ, ветеран войны и труда: «Жили небогато, впроголодь; на студенческую комнату, в которой размещалась 15 парней, был один приличный костюм для «выхода в свет». Одни валенки, на лекции многие ходили в домашних тапочках. Здания института отапливались дровами. На их разгрузку «бросали» нередко ночью нас, студентов, а днем оставалось обязательным посещение занятий. Жили бедно, но безысходного пессимизма не было и в помине: страна только что одержала историческую победу над сильным врагом, и гражданское чувство гордости за наш народ помогало смотреть на житейские неурядицы как на временную суету сует».

Благодарные зрители не расходились

(Окончание. Начало на стр. 1)

«Студенческая весна»: Всем привет, мы на крыше!

О чём ведут разговоры кошки, когда собираются на крыше? Возможно, о погоде, о последних слухах. Или о мышах. Вариантов может быть множество. Правду сказать, я в кошачьих толках не слишком-то разбираюсь. Но я и подумать не могла, что такая беседа велась вчера о «Студенческой весне». Только то были не совсем обычные кошки на совсем необычной крыше. И это была лишь малая доля сюрпризов, подготовленных организаторами фестиваля областной «Студенческой весны - 2011».

На сцене Тюменской филармонии устроили настоящую городскую крышу, на которой собрались кошки и коты всех пород и мастей (а точнее, парни и девушки с чудесными голосами в костюмах Мурок и Васек). Именно им выпала честь открыть гала-концерт, посвященный фестивалю. Три дня студенты из разных городов и университетов нашей области боролись за призовые места. А главное - за участие в Российской «Студвесне». Как всегда эмоционально, активно, энергично. Все хотело победить, но удача была не ко всем благосклонна. И вот 16 апреля подведены итоги этой жаркой и зрелищной борьбы. Основное награждение участников состоялось незадолго до гала-концерта в Областном центре дополнительного образования детей и молодёжи. Но, как говорится, сла-

денькое на потом. А потому Гран-при (золотые призы) вручались на самом заключительном концерте. С чего он, кстати говоря, и начался. В номинации «Интеллектуальное многоборье» победила наша команда ТюмГУ - «Оттуда». После вручения награды свет в зале неожиданно потух. К изумлению зрителей в воздухе повис радиуправляемый вертолет с привязанным к нему свитком. Он устремился к сцене, где в это время медленно и верно продвигался киборг, весь светящийся зелеными огнями. Вертолёт приземлился в руки чудо-терминатора, который достал свиток и передал его для объявления еще одной номинации - «Журналистики». И здесь наши ребята - Ирина Акоюн и Евгений Белов, забрали главный приз. В номинациях «Театр» и «Оригинальный жанр» наш университет, к сожалению, не получил Гран-при. Зато в «Музыке» хор ТюмГУ был удостоен золотого приза. А студия «Фактура» при нашем университете наряду с командой из ТюмГАСУ получила награды в номинации «Мода». «Конкурсная программа» и «Хореография» также не отметили наших студентов (а нам было что показать). Зато ТюмГУ вошёл в «Золотую семерку» университетов по итогам этой областной «Весны».

Так закончилось награждение участников фестиваля. Но самое интересное зрители ожидало впереди. По нашей «крыше» бежали и смешали публику неугомонные клоуны. Но особые эмоции у зрителей вызвала программа с «дрессированными тиграми» (парни и девушки в костюмах), которые впечатляли всех необычно-

стью танцев, четкостью и яркостью движений. Но что рассказывать, когда это нужно было просто видеть! Не менее бурную волну эмоций испытала публика, когда на сцене зажгли музыканты с песней «Modern Talking» - «Cheri, cheri lady». Они сыграли эту композицию... на аккордеоне и гармонии! Но этого было достаточно, чтобы восторгу зрителей не было конца. Не менее порадовала и хореография, которая получила интернациональный характер. На сцене сошлись армянский, русский, испанский народные танцы. Но больше всего поразили балльные танзоры, которые, к удивлению многих, смогли исполнить свои танцы под совершенно разную музыку (от классической до клубной). В завершении гала-концерта ТюмГПУ представил свою программу. Так шумно и весело было нынче на нашей городской крыше. Весна, студенчество и выше нас только небо! Областная «Студенческая весна - 2011» успешно подошла к концу. И нам есть чем гордиться! Держи курс на Российскую!

Мяу...

P.S. Эмблемой «Студвесны» является рыжий кот. Потому именно кошки и коты открывали гала-концерт.

Марина МАЛАЯ

Фото О. Орлова, снимки предоставлены отделом информации и связей с общественностью Областного центра дополнительного образования детей и молодёжи

ДМИТРИЙ ГОГОЛЕВ, доцент Института гуманитарных наук

2011 год объявлен годом Испании в России и годом России в Испании. 25 февраля состоялось торжественное открытие выставки работ из музея «Прадо». Место действия - Санкт-Петербург, Эрмитаж. Статус мероприятия подчеркивался участием в нем Президента России Дмитрия Медведева и короля Испании Хуана Карлоса I. В течение года запланированы десятки самых различных культурных акций в обеих странах.

Побывать в удивительной стране Испании было моей давней мечтой. Множество прочитанных книг и просмотренных фильмов создали неповторимый образ страны. В таких случаях всегда возникает непреодолимое стремление проверить - совпадут ли мои личные представления с реальным положением дел.

Возможность побывать на юго-западе Европы возникла случайно. Поводом к посещению Испании послужило то, что в самом сердце королевства, недалеко от Толедо, расположен фонд изучения культуры коренных сибирских народов и музейный комплекс. Невероятно, но это так. Когда я прочитал в Интернете информацию о фонде, стало совершенно понятно, что необходимо побывать там. Главным организатором и научным руководителем фонда является сеньора Кармен Арнау Муру. Этнограф, антрополог, автор девяти книг о сибирских народах, - последние 10 лет она детально изучает духовную жизнь бурят, тувинцев, шорцев, особое внимание уделяя исследованию шаманизма.

Испания - далекая и близкая

Мое научно-познавательное 5-дневное путешествие - это, я надеюсь, первый шаг на пути знакомства с Испанским королевством. Основным пунктом путешествия была Барселона, столица автономной области Каталония. Этот город с богатой историей и культурой у меня всегда ассоциировался с творчеством великого испанского архитектора Антонио Гауди и его творением - собором Святого Семейства. За

несколько дней город стал ближе, даже казалось, что я здесь уже давно и все знаю. Но это была иллюзия. Первое, что бросается в глаза - эмоциональность каталонцев, впрочем, как и остальных испанцев, их открытость. Вместо заученного мною приветствия по-испански «буэнос dias» повсеместно звучало «ола», что переводится как «привет». Необходимо подчеркнуть, что в Каталонии говорят не на испанском (его еще называют кастильским) языке, а на собственном, каталонском (на нем «здравствуйте» звучало бы как «бон диэ»), который по звучанию ближе к французскому.

Неожиданно удивило то, что барселонцы сплошь и рядом нарушают правила дорожного движения. Если видят, что вблизи нет транспорта, не раздумывая переходят проезжую часть. Видимо, заложенный в них взрывной темперамент просто не позволяет им, как это делают флегматичные немцы, ждать.

Еще одно внешнее проявление повседневной жизни - сиеста. Это время отдыха, обеда - у кого как - продолжающееся несколько часов, в основном с двух до четырех часов дня. Магазины закрываются, общественная жизнь как будто перетекает в многочисленные кафе, которые заполняются местными жителями.

Ночь, сидя в поезде (это удешевляет проезд), - и я в Мадриде, а там рукой подать до Толедо, центра

автономной области Кастилии - Ла-Манчи. Толедо - это древний город с потрясающей энергетикой. В течение 300 лет он был столицей вестготов, а позднее являлся одной из резиденций королей Кастилии до 1561 года. Мало того, что это город-музей, идеальная площадка для съемок костюмных фильмов. Здесь все еще и пропитано духом Дон Кихота Ламанчского. Он всегда где-то рядом с вами: на сувенирах, около отелей в виде скульптур...

Сеньора Муру встретила меня на вокзале в Толедо, и мы на ее легковушке помчались прямо к ней в городок Полан. Зайдя в ее дом, я был приглашен в зал ее частного музея. Здесь можно было очень быстро погрузиться в мир загадочной культуры коренных сибирских народов. Многочисленные предметы быта, утвари, ремесла создавали неповторимый колорит. Вскоре мы оказались в музее под открытым небом в нескольких километрах от Полана. Долина меж холмов, продуваемая местными ветрами, а на ее территории - этнографический музей. Нужно сказать, что земля под музей была выкуплена только в прошлом году, поэтому экспонатов не так много. Но и то, что есть - это кусочек Сибири в центре Испании! Бурятская юрта, сибирская баня, копия чума, недостроенный жилой дом - все построено в соответствии с правилами и нормами сибирскими мастерами.

Возвратившись в Барселону, удалось побывать еще в одном старинном городе к юго-западу от Барселоны - в Гаррагоне. Здесь бережно сохраняются памятники античной эпохи: римский цирк, форум. И все это посреди современного города, создавая неповторимый колорит соседства разных эпох и миров.

Финалом путешествия явилось посещение знаменитого университета Барселоны, основанного еще в 1450 году. Встреча с коллегами с факультета истории и географии лишней раз убедила в том, насколько высок уровень научных исследований этого вуза. И до сих пор с эпохи средних веков сохраняется автономия университета, как и в других странах Европы. Запомнилось и то, что ни в одном из посещенных корпусов университета я не увидел охранников...

Вот такая она, Испания, загадочная и близкая... Я очень рад, что мои представления об этой стране совпали с тем, что удалось увидеть наяву.

Учредитель: Государственное учреждение Тюменский государственный университет. Газета зарегистрирована 05.02.2001 г. Западно-Сибирским межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре редакции газеты «Университет и регион». Подписано в печать 18.04.2011 г. Время подписания в печать по графику: 9.00, фактически 9.00. Заказ № 309. Тираж 1000 экз. Индекс подписки: 83198. Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного университета. (625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10).

Адрес редакции: 625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10. тел. 46-23-28. E-mail: gazeta@utmn.ru. Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.

Цена договорная